

Отношение к Хо Яню было неоднозначным. Император Цзяньпин явно испытывал к нему неприязнь, но пока не предпринимал шагов, и его мысли оставались загадкой. Драгоценная наложница Ю вела себя куда откровеннее: с одной стороны, сглаживала ситуацию, пользуясь своим положением, с другой — то и дело норовила поддеть Хо Яня. Наследный принц, как союзник наложницы Ю, должен был бы её поддерживать, однако титул князя — Стража Севера значил слишком много, и он не хотел полностью рвать эту связь, отчего его позиция выглядела двусмысленной.

Второй принц не стеснялся: заигрывал с Хо Янем открыто, а в спорах принимал его сторону без колебаний!

Гу Тин, опустив глаза на свои пальцы, размышлял: даже он, сторонний наблюдатель, всё это замечал, а уж Хо Янь-то видел куда яснее. В случае трудностей нужно уметь этим пользоваться.

Драгоценная наложница Ю была недовольна и сегодня решила не упускать случая. Она указала на Хо Яня:

— Князь — Страж Севера, как вы объясните такое? Люди лишь пошутили над вашим человеком, а вы заставили их страдать! Не слишком ли это?

Атмосфера в зале мгновенно накалилась.

Хо Янь сложил руки в почтительном жесте, лицо его оставалось невозмутимым:

— Ваш слуга начал обучение в три года, в пять — закалял тело, в десять — впервые ступил на поле боя. И до сего дня я помню одно: земля под ногами принадлежит Дася, и ни пяди её нельзя уступить. Народ за спиной — народ Дася, и ни одной жизни нельзя потерять. Северные Ди не отняли у нас границы, и наших людей им не отнять! Этим принципом я живу, и он не изменится никогда. Если эта вера падёт, паду и я. Посему — веру свою я и впредь буду охранять и отстаивать!

Что это значило? С детства его воспитывали как волка: быть преданным своим и защищать своих. На границе — отражать врага, рядом с собой — остерегаться скрытых угроз. Его жизненный девиз был прост: то, что моё, — никому не трогать!

Не то что тронуть — подумать посмеешь, руку сломаю! Так было, так есть и так будет. Попробуйте только сказать, что я не прав! Исправлю я этот «недостаок» — вера рухнет, и не станет меня, непобедимого князя — Стража Севера. Подумайте-ка хорошенько: кто тогда защитит границы Цзююань? Кто сдержит полчища Северных Ди?

Драгоценная наложница Ю онемела, лишь сжала платок и бросила на Хо Яня злобный взгляд:

— Князь, вы и впрямь крутого нрава.

Хо Янь с показной учтивостью ответил:

— Не смею принимать ваши похвалы. Без крутого нрава и твёрдой кости я бы не дожился до сегодняшнего дня и не устоял бы перед Северными Ди.

Я тебя хвалила что ли? Ишь, на рожон полез!

Наложница Ю повернулась к Гу Тину, и голос её стал холодным:

— Господин Гу, князь и вправду о вас печётся.

Гу Тину почудилась в её словах нотка ревности. С чего бы? Неужели влюбилась в Хо Яня с первого взгляда? Нет, скорее...

Он мельком взглянул на императора Цзяньпина. Завоевать благосклонность Сына Неба — дело нелёгкое. Чтобы удержать её надолго, нужно было неусыпно трудиться, всегда ставить его на первое место. В дворцовых интригах дольше всех живут не те, кто больше всех любит императора, а те, кто изучил его глубже всех, позабыв о себе.

Сообразив в мгновение ока, Гу Тин опустил голову, щёки его слегка порозовели, а выражение лица стало застенчиво-слащавым:

— Вообще-то... ничего особенного. На границе сурово, многого князь мне дать не может. Разве что днём следит, чтобы я поел, ночью ноги греет. Когда война — и смотреть на меня не станет, но как затихнет — будь уверен, где я, там и он. Не сравнить, конечно, с вашим положением, ваше величество... Император и вправду к вам равнодушен. Благоволение его неизменно годами. Для человека его статуса такая преданность — даже в сказках не сыщешь. Не только столичные жители, но и простой народ Цзююань знает: наш государь милостив и человеколюбив, и это — благословение для Дася.

Эти слова пришлись императору по душе. Compliment вышел свежим, не как у всех. Он кивнул Хо Яню:

— Князь — Страж Севера, вы и впрямь умеете людей воспитывать.

Драгоценная наложница Ю чуть не лопнула от злости. Ах ты, мерзавец! Втираешься в доверие, да ещё и мне подножку ставишь!

Её колкий взгляд скользнул по Гу Тину, по Хо Яню и на мгновение задержался на императоре. Лицо её выражало презрение и насмешку. Мужчины и впрямь бесстыжи! Готовы что угодно сказать, что угодно сделать, на что угодно ответить!

Кто ж не хочет хорошего мужчину? Она тоже мечтала о том, кто будет её лелеять, ставить на первое место, искренне любить и жалеть. Но разве император может быть таким? Пришлось ей самой стать такой, чтобы заслужить его мимолётную благосклонность. По сравнению с этим мерзавцем её положение и впрямь ничтожно.

Хо Янь был твёрд как скала, его не сломить. Гу Тин — юркий как угорь, из любой ситуации вывернется. В очередной раз она перевела взгляд на Мэн Чжэня.

— Княжич Мэн, вы, кажется, не слишком крепки. Силой не вышли?

Мэн Чжэнь ответил с серьёзным видом:

— Ваше величество, меня зовут Мэн Чжэнь, я младший брат князя Гуцзана, а не княжич. Но вы правы, боевыми искусствами я не владею, да и здоровьем не вышел.

Наложница Ю пропустила поправку мимо ушей и, прищурившись, продолжила:

— Слышала, путь ваш был опасен. Вас пытались убить, на вас нападали разбойники, но вы благополучно миновали все беды, пересекли горные хребты и добрались до городских ворот. Способности у вас недюжинные.

Казалось, она подозревала, что Мэн Чжэнь прикидывается простачком, и пыталась выведать, так ли это.

Но ей, видно, и в голову не приходило, что Мэн Чжэнь и впрямь был наивен и чист, как поросёнок:

— Ух ты, как вы узнали? Здорово!

Драгоценная наложница Ю: ...

Ты что, намекаешь, что я слишком много о тебе знаю?

— Так что же произошло, а? — Наложница Ю прищурилась, терпение её, казалось, иссякало.

Мэн Чжэнь был послушным ребёнком, и если спрашивали — отвечал:

— Вы правы, ваше величество. Один я бы ни за что не добрался. Но брат меня очень любит. Перед отъездом он дал мне отличного телохранителя — преданного и невероятно сильного. Вот я и доехал благополучно! Ваше величество, вы и представить не можете, какой он мастер! Мечом владеет изумительно, через лес с человеком на руках — запросто, а уж врагов рубит — словно капусту крошит...

Брат — самый лучший, брат — самый сильный. Мэн Чжэнь мог бесконечно расписывать достоинства брата, даже если никто не понимал, о ком речь.

В зале повисла неловкая тишина.

Драгоценная наложница Ю чувствовала себя униженной.

Хотела покрасоваться, показать своё высокое положение и безусловные права, а вместо этого насмотрелась на нежности князя — Стража Севера и его любимца. Сердце её до сих пор ныло, будто она съела целую банку кислых огурцов. Хотела назвать их дураками, но видела перед собой искреннее лицо Мэн Чжэня, который с детской непосредственностью излагал факты. Только её собственную подозрительность и глупость это и подчеркнуло.

И зачем она только затеяла этот разговор?

— У-у... — Драгоценная наложница Ю всхлипнула.

Красавица, плачущая, словно груша под дождём, — это было её коронным номером. Несмотря на возраст, она знала, как плакать красиво и трогательно.

Такой поворот удивил даже Гу Тина. Неужели наложница Ю, достигнув такого положения, не стеснялась вот так, при всех, реветь?

Но она не только плакала, но и делала это так громко, что игнорировать её было невозможно.

Все в зале замерли, не зная, как реагировать.

Император не мог оставаться в стороне. Он протянул руку и мягко похлопал наложницу Ю по плечу:

— Что стряслось, любимая?

Наложница Ю всхлипнула и прижалась к императору:

— Ваше величество... Меня просто гложет, что все они целы и невредимы, а вы, государь, столько претерпели... Вы — повелитель нашей страны, ваше здоровье — превыше всего. Почему же всегда находятся подлые негодяи, которые покушаются на вашу жизнь? Кто эти злодеи? Я просто не могу с этим смириться...

Раз уж тема была затронута так явно, Хо Янь, как верный слуга императора, не мог не спросить:

— Сегодня, прибыв в столицу, я также услышал об этом покушении. Осмелюсь спросить, здоровы ли вы, ваше величество? И пойман ли злоумышленник?

В зале воцарилась долгая, тягостная тишина.

<http://bllate.org/book/16279/1466540>